

— Работа мастера Чжана? Владелец Цянь, можно ли нам взглянуть на неё?

Юань Хуаси, услышав о картине Чжан Дацяня, заинтересовался.

Владелец Цянь был рад, так как понимал, что люди, сидящие здесь, занимали более высокое положение, чем Цюй Кэ. Если кто-то из них заинтересуется картиной, его проблемы могут быть решены быстрее.

Владелец Цянь открыл свой чемодан и аккуратно развернул картину «Небесная дева, разбрасывающая цветы».

Дед Чжоу Ко был известным коллекционером, поэтому Чжоу Ко тоже имел некоторое представление о живописи и антиквариате.

Однако эта картина, по мнению Чжоу Ко, выглядела немного неестественно. Она не обладала той возвышенной атмосферой, которую он ожидал от работ Чжан Дацяня, а скорее казалась слишком искусственной.

— Может, перейдём в гостиную? Здесь полно еды, и можно случайно испортить картину.

Сюй Эр долго терпел, но всё же высказался, хотя и знал, что эта картина — подделка.

Подлинная «Небесная дева, разбрасывающая цветы» находилась у старого друга Старейшины Чжан, который дорожил ею как зеницей ока и никогда бы её не продал.

— Да, давайте перейдём туда.

Чжоу Ко поддержал это предложение, так как после еды сидеть здесь было неинтересно.

— Я хочу купить эту картину в подарок. Скоро восьмидесятилетие деда Чжоу, и я слышал, что он любит традиционную живопись.

Цюй Кэ с гордостью и немного льстиво обратился к Чжоу Ко.

— Тогда я передам деду твои поздравления.

Чжоу Ко понял, что в этом году ему не стоит дарить картину, иначе это будет слишком банально.

— Не за что.

Цюй Кэ, довольный тем, что Чжоу Ко оценил его подарок, выписал чек владельцу Цянь и забрал картину.

— Цюй Кэ, а кто эти двое?

Юань Хуаси с любопытством посмотрел на вошедших отца и дочь.

Цюй Кэ взглянул на них:

— Старик должен мне денег. Я предложил ему отдать дочь в уплату долга, но он сказал, что у него есть семейная реликвия, которую он может предложить. Я привёл их сюда, чтобы посмотреть, что стоит больше — его дочь или его сокровище.

Цюй Кэ говорил о девушке так, будто она была вещью, а не человеком.

— Интересно, что это за вещь? Покажи.

Чжоу Ко с отвращением посмотрел на Цюй Кэ. Он тоже любил развлекаться, но никогда не опускался до таких вещей. Это новое время, и людей нельзя покупать и продавать.

Сюй Эр взглянул на отца и дочь. Отец выглядел очень худым, словно его мог сдуть лёгкий ветерок. Девушка была действительно красивой: большие чарующие глаза, изящный нос, слегка улыбающиеся губы и длинные вьющиеся волосы, струящиеся по её плечам. На ней было лёгкое платье, которое подчёркивало её нежность и грацию.

Отец, услышав, что Чжоу Ко хочет увидеть его вещь, дрожащими руками подошёл к столу, поставил коробку и открыл её, показав чашу.

Хотя девушка была красивой, Сюй Эра больше привлекло содержимое коробки.

Яркий ореол, словно рождённый из огня, окутал всю комнату, наполнив её теплом и заставив Сюй Эра не отрывать взгляда.

Он внимательно рассмотрел предмет перед собой. Это была тушечница, около тридцати сантиметров в ширину и двадцати в длину, в форме листа банана. Её цвет был розово-красным, а на поверхности была выгравирована сцена с рыбаком. Тушечница была накрыта крышкой, которая идеально сочеталась с ней, что говорило о том, что они были созданы вместе.

Материал тушечницы был керамическим, и Сюй Эр сразу подумал о Чэнни — одной из четырёх знаменитых тушечниц древности, наряду с Дуань, Шэ и Тао.

Чэнни славилась тем, что чернила в ней не высыхали, не портились, а прикосновение к ней вызывало ощущение тепла. С момента её появления в эпоху Тан она стала любимицей литераторов и художников, а в эпохи Тан и Сун она даже использовалась как подношение императору.

Судя по внешнему виду, эта тушечница была изящной и изысканной, с той самой утончённостью, которая присуща творениям древних мастеров. Если Сюй Эр не ошибался, она была изготовлена в эпоху Сун.

Он взял тушечницу в руки, и она действительно была гладкой, как кожа младенца.

К сожалению, эта редкая подлинная тушечница Чэнни, похоже, не была должным образом сохранена, и на ней были небольшие повреждения. Однако это не влияло на её функциональность и эстетическую ценность.

— Сколько вы должны?

Сюй Эр, не переставая любоваться тушечницей, спросил отца и дочь.

Если сумма будет сопоставима с ценой этой тушечницы, он не против будет помочь.

Кроме того, продажа такой красивой девушки была бы невообразимой трагедией.

— Двадцать тысяч, всего двадцать тысяч.

Отец, увидев интерес Сюй Эра, напрягся. Всего двадцать тысяч, и он сможет спасти дочь от

беды.

Двадцать тысяч — это немного выше текущей рыночной цены.

Сейчас цена на тушечницы Чэнни эпохи Сун составляет от десяти до пятнадцати тысяч, но двадцать тысяч — это не слишком много. Через несколько лет их цена обязательно вырастет, так что это не будет убытком.

Однако это был первый раз, когда Сюй Эр покупал антиквариат, и он платил рыночную цену, а то и немного выше.

Не слишком ли это расточительно? Он подумал, что хотя ему и нужна хорошая тушечница, использовать её для себя было бы слишком роскошно.

Однако, взглянув на отца и дочь, которые с надеждой смотрели на него, он решил, что переплата будет актом доброты. К тому же, эта вещь действительно была ценной.

— Двадцать тысяч, я беру.

Сюй Эр положил тушечницу на стол и посмотрел на Цюй Кэ:

— Чек или перевод?

Цюй Кэ с удивлением посмотрел на Сюй Эра. Он не ожидал, что этот незаметный парень сможет так легко выложить двадцать тысяч.

— Брат, откуда ты? Я раньше тебя не видел. Кто твой отец?

— Двадцать тысяч, чек или перевод?

Сюй Эру не нравился Цюй Кэ, хотя он и не мог объяснить почему.

Цюй Кэ, видя, что Сюй Эр не отвечает на его вопросы, начал злиться и хотел уже выместить своё недовольство на нём.

— Это мой друг, Цюй Кэ, давай уже решай, как будешь принимать деньги.

Чжоу Ко тоже не любил этого родственника, но должен был считаться с тётёй.

— Чек, я кому-то должен.

Цюй Кэ с раздражением пнул стол и злобно посмотрел на девушку, которая испуганно прижалась к отцу.

Взяв чек, он увидел, что на нём не было ограничения по сумме, а имя владельца — Сюй Эр — ему было незнакомо.

Его отец был одним из самых богатых людей в Шанхае, и он, как единственный сын, мог распоряжаться только пятью тысячами в месяц. А этот парень, неизвестно откуда взявшийся, мог выписать чек на двадцать тысяч от своего имени.

— Брат, ты не из Шанхая, да?

Цюй Кэ предположил, что человек с такими финансовыми возможностями не мог быть из

Шанхая, а возможно, даже не из Китая. Может, из Гонконга? Но акцент был не тот.

— Я из Шанхая.

Сюй Эр не понимал, почему его считают не местным.

— Я знаю всех значимых людей в Шанхае.

— Я просто обычный человек, без особой известности.

Сюй Эр не считал себя кем-то выдающимся, просто человеком с некоторыми средствами.

Цюй Кэ был озадачен. В Шанхае таких людей было немного, и он знал их всех. А фамилия Сюй была редкой, и он никогда не слышал о таком человеке.

<http://bllate.org/book/16299/1470530>